

Научная статья

УДК 343.9

EDN HVEEPK

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).473-481

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Е.В. Кунц*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

4 августа 2024 г.

Дата принятия в печать

26 ноября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

6 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Женская преступность; личность; стратегия; осужденная; причины; превенция; предупреждение; уголовная политика

Аннотация. В статье отмечается, что в отечественных уголовно-правовых науках до сих пор не создано собственной фундаментальной стратегии — регламентированной системы теоретических знаний о женской преступности, закономерностях ее возникновения и развития, причинах существования и распространения, а равно о мерах контроля и видах противодействия этому виду преступности. Современная уголовная политика пока еще не оформлена в виде исчерпывающей концепции и не может рассматриваться как программа действий на перспективу.

В процессе исследования автором установлено, что существующие научные подходы предупреждения женской преступности различаются не только по направлениям борьбы с определенными видами преступлений, постановкой задач, подразделяемых на превентивные, репрессивные, стратегические, но и по выбору конкретных территорий, регионов, установлению конкретных сроков, в которые должны быть реализованы положения того или иного подхода. Обосновано, что решение сформулированных задач практические работники и ученые достигают путем проведения исследования по ряду направлений: сбор информации, ее анализ, документирование и совершенствование уголовной политики в отношении отдельных видов преступлений; определение тенденций, а также недостатков в области стратегического контроля над женской преступностью; оказание информационной помощи правоохранным органам; признание имеющихся недостатков в работе правоохранных органов и необходимости проведения научных исследований по данным проблемам в сфере предупреждения женской преступности.

Выявлены и описаны основные причины, предпосылки и условия существования, распространения и воспроизводства женской преступности: социально-экономические, социально-политические, правовые, социально психологические и другие детерминанты и факторы, дан анализ типологии личности женщины-преступницы. Доказано, что помощь системы поддержки жертв преступлений может быть разноплановой, в том числе сотрудники системы могут дать жертве преступления целенаправленный совет, который отучит ее полагаться только на правоохранные органы. Эта мера приведет к большему партнерству всех заинтересованных сторон и окажет женщинам поддержку, в которой они нуждаются.

Сформулированы стратегические основы системного предупредительного воздействия на предпосылки, причины и условия совершения женщинами преступлений, перспективные пути и направления деятельности правоохранных органов по эффективному сдерживанию и пресечению преступного поведения женщин, осужденных. Результаты исследования позволяют говорить о том, что происходящие в уголовной политике изменения тесно связаны с изменениями в социально-культурной сфере общества, а сама концепция уголовной политики, следуя этим изменениям, поможет ускорить развитие уже имеющегося знания о женской преступности с учетом современных вызовов, расширит предметное исследование и увеличит объем имеющихся сведений и данных о нем, а также расширит сферу применения полученных результатов, итогов и наработок в правоприменительной практике, законотворческом процессе и в социально-правовой сфере.

Original article

**CRIMINAL POLICY AND ITS IMPORTANCE
FOR COUNTERACTING FEMALE CRIME****Elena V. Kunts***Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation***Article info**

Received

2024 August 4

Accepted

2024 November 26

Available online

2024 December 6

KeywordsFemale crime; personality; strategy;
female convict; causes; prevention;
criminal policy

Abstract. The author notes that Russian criminal law theories have so far failed to work out their own fundamental strategy — a regulated system of theoretical knowledge — of female crime, the regularities of its emergence and development, the causes of its existence and spread, as well as control measures and types of counteracting this variety of crime. Modern criminal policy has not yet been formulated as a comprehensive concept and cannot be viewed as an action plan for the future. The conducted work allowed the author to claim that the existing research approaches to female crime prevention differ not only by the spheres of counteracting certain types of crimes, or by setting preventive, repressive or strategic tasks, but also by choosing specific territories or regions, and establishing specific deadlines for the implementation of some or other approach. It is proven that practitioners and researchers solve the formulated tasks by conducting research in a number of areas: collecting information, analyzing it, registering and improving criminal policy for specific types of crime; identifying trends and gaps in the strategic control over female crime; providing information support for law enforcement bodies; recognizing the existing drawbacks in the work of law enforcement bodies, as well as the necessity of further research in the sphere of female crime prevention.

The author identified and described key causes, prerequisites and conditions for the existence, spread and reproduction of female crime: socio-economical, socio-political, legal, socio-psychological and other determinants and factors, and presented an analysis of the typology of female criminals. It is proven that the system of supporting crime victims may include diverse measures, thus, law enforcement employees may offer specific advice to crime victims that will teach them not to rely solely on law enforcement bodies. This measure will lead to a greater partnership of all stakeholders and will offer women the support they need.

The author also formulates the strategic basis of the system of preventive influence on the prerequisites, causes and conditions of female crime, the prospective ways and directions in the work of law enforcement bodies on the effective limitation and suppression of criminal behavior of women and female convicts. Research results make it possible to state that the current changes in criminal policy are closely connected with socio-cultural changes, and the very concept of criminal policy, by following these changes, will help speed up the development of the existing knowledge on female crime, increase the volume of available information and data on it, as well as widen the application of the obtained results, conclusions and materials in law enforcement, lawmaking, and socio-economic spheres.

Различные виды преступности с точки зрения криминологической характеристики чрезвычайно разнообразны и никогда не бывают идентичными друг другу. То же самое можно сказать и о лицах, которые совершают преступления: появляются новые объекты преступных посягательств; изменилась тактика, причем, она разнится не только в мегаполисах, но и в конкретных районах отдельного города. В течение последних нескольких лет возникают абсолютно новые социальные явления и нарушения в этой сфере, которые, несомненно, должны признаваться общественно опасными и вредными. Криминология при этом рассматривается в пер-

вую очередь как эмпирическая и прагматичная наука, направленная на улучшение социального контроля, а саму женскую преступность необходимо рассматривать не только в рамках правовой мысли, но и с точки зрения философского, психологического, социологического и биологического подходов [1, с. 69].

Такой подход к исследованию женской преступности полезен для правоохранительных органов, осуществляющих расследование конкретного преступления с ориентировкой на будущее и для достижения преследуемой цели, в частности, идентификации преступного поведения и криминогенных факторов, указания воз-

возможности принятия стратегических действий, предложения возможных вариантов решений, используя метод анализа — сбор материала, его обобщение и оценка не только сотрудниками правоохранительных органов, но и независимыми экспертами, учеными.

Каждая криминальная проблема представляет собой специфическую архитектуру, которую криминологическая наука должна распознать, чтобы затем выбрать наилучшим образом адаптированную к ней стратегию, способную снизить определенный вид преступности. Так, стратегия для предупреждения рецидивной преступности может оказаться неэффективной для предупреждения женской преступности. Следовательно, ученые, практические работники постоянно находятся в поиске новых средств противодействия преступному поведению женщин.

Было бы ошибочно говорить абстрактно о правильных решениях, необходимо искать решение, наилучшее для данной проблемы и данной конкретной ситуации. Найти решение, оптимальным образом адаптированное к специфической криминальной проблеме, помогает криминологический анализ. Осмысление криминологической проблемы должно предшествовать действию. Вместо того чтобы автоматически реагировать на систематическое преступное поведение женщин, необходимо определить проблему и понять, что скрывается за серией повторяющихся преступлений. В этом состоит суть ориентированной на проблему уголовной политики предупреждения женской преступности.

Важно подчеркнуть, что объектом анализа и воздействия не должно быть конкретное лицо, конкретная женщина, совершившая преступление, и отдельно совершенное, конкретное преступление, а должна быть криминальная проблема, специфическая, локализованная во времени и пространстве преступная деятельность женщин, являющаяся общественно опасной и причиняющая вред личности, обществу, государству. Прежде чем формулировать конкретные меры, направленные на предупреждение женской преступности, необходимо идентифицировать проблему и определить ее масштаб, установить основные характеристики и внутренние механизмы, локализовать наиболее незащищенные места и описать тактику деяний женщин, совершивших преступления.

Проводимая в настоящее время уголовная политика не в полной мере отвечает предъявля-

емым к ней требованиям, поэтому в ней должны появляться новые аспекты уголовного права, будь то толкование понятия «преступление» или система наказания, уголовное преследование или исполнение наказания.

На важность и остроту проблемы указывает В.Н. Синельщиков: «В законотворчестве последних лет практически отсутствует научная и в первую очередь криминологическая обоснованность. За последние 12 лет не припомню законопроект, который базировался бы на основательных научных исследованиях» [2].

Лишение и ограничение свободы, арест, штраф, обязательные, принудительные и исправительные работы и прочие виды традиционной уголовной репрессии не обеспечивают реального исправления осужденных женщин, подавляющее число которых, как показывают статистические данные, вновь совершают преступные деяния после отбытия назначенного им судом уголовного наказания [3, с. 311].

Следует объективно признать, что уголовное законодательство требует реформирования, в определенных областях существенного. В его основу должны быть положены объективные условия общественного развития и стратегического курса государства в сфере борьбы с преступностью, закрепленные в концепции уголовно-правовой политики. Необходимо упорядочить нормотворческий процесс, тем самым улучшить качество проработки проектов путем законодательного закрепления требований к законопроектам о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации¹.

Рассмотрение отдельных сторон преступности, ее структурных особенностей позволяет более глубоко раскрыть проблему в целом, уточнить факторы, приводящие к совершению преступлений [4, с. 14].

Склонность к преступному поведению и насилию повышается там, в тех случаях, когда имеют место следующие взаимосвязанные факторы: тяжелое материальное положение и

¹ Возможность баланса между криминализацией и декриминализацией // ПМЮФ-2024. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/na-pmyuf-obsudili-fundamentalnye-problemy-ugolovnogo-zakona> (дата обращения: 26.07.2024) ; Эксперты обсудили альтернативы заключению в СИЗО подозреваемых и обвиняемых // «Наказание» до приговора: есть ли альтернатива заключению под стражу? // Там же. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-alternativy-zaklyucheniya-v-sizo-podozrevaemykh-i-obvinyaemykh> (дата обращения: 28.07.2024).

безработица, обусловленные социальной отверженностью, насилие или конфликты между супругами, ухудшение городской среды и социальных связей, недостаточный надзор за общественными местами и за собственностью, наличие способствующих факторов, например, оружие, алкоголь и наркотики.

Поведение женщины, детерминированное социальными условиями жизни, должно соответствовать основным требованиям [5, с. 93]. Отношение различных лиц к возможности быть привлеченными к ответственности за нарушение уголовно-правового запрета может изменяться в широких пределах, приобретать различный характер, иметь специфические особенности [6, с. 100].

Преступление — это результат целой цепочки причин, среди которых есть довольно удаленные во времени, например, относящиеся к раннему детству будущей преступницы, и прямо предвещающие момент преступления, к примеру, оскорбление, причиненное жертвой, что вызвало ответную реакцию женщины-преступницы. И чтобы предотвратить преступление, достаточно нарушить одно звено в данной цепочке причин. Приемлемая стратегия состоит в том, чтобы воздействовать именно на то звено, которое легче всего разрушить. Воздействовать на отдаленные причины крайне трудно, поскольку их нелегко идентифицировать, а результатов приходится ждать очень долго, к тому же возможны нежелательные эффекты. Воздействие на ближайшие причины облегчается также и некоторыми характерологическими особенностями личности женщины-преступницы, в частности, повышенной реактивностью и импульсивностью. К числу легко устранимых, ближайших причин криминального поведения женщины можно отнести оставленные без охраны автомобили, дома; надписи на стенах, побуждающие к вандализму; огнестрельное оружие, используемое в социально конфликтных ситуациях; алкогольное и наркотическое опьянение.

В процессе научного изучения различных источников, опубликованных данных ранее проведенных криминологических исследований [7, с. 9] был выявлен ряд общих факторов, связанных с делинквентностью — антиобщественным противоправным поведением человека, воплощенным в его поступках (действии или бездействии), наносящем вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом, а также насилием, отсутствием безопасности.

Через призму понятия делинквентности объясняются причины женской преступности теорией социокультурного анализа. Проведенное С. Бем исследование показало связь женской делинквентности с теми представлениями (в основном частной сферы), которые сложились о женщине в обществе [8, с. 44].

Н.П. Фетискин считает, что отличия женской преступности от мужской заключаются также в содержании и форме совершаемых преступлений: делинквентность женщин чаще носит имущественный характер, в то время как мужчины чаще совершают преступления насильственного характера [9, с. 16].

Стоит отметить, что большая часть преступлений, совершенных женщинами в сфере экономики, отличается примитивностью и грубостью исполнения, отсутствием заранее спланированного преступного умысла. Данный вид преступлений обладает латентностью, что осложняет раскрытие многих экономических преступлений, совершаемых ими. Женщины способны прикрывать свою преступную деятельность посредством умелого обращения с документами. В случае каких-либо проверок они с легкостью могут избежать разоблачения их преступной деятельности посредством психологического воздействия на работников, проверяющих и контролирующих органов.

Криминология изучает предупреждение, которое реализуется через меры, составляющие содержание криминологической политики (контроль, наблюдение, оказание помощи, воспитательное воздействие). Такие меры не всегда связаны с принуждением [10, с. 71–72].

В настоящее время можно с большей степенью уверенности, чем десять лет назад, определить, какие меры в области предупреждения преступности женщин являются или могут быть успешными [11]. Очевидно, что вместо того, чтобы изменить установки криминального поведения женщин (а их достаточно сложно изменить), стратегически более правильно изменять ситуации, благоприятствующие началу преступных действий. Целесообразно сосредоточить усилия на непосредственных и ситуационных причинах преступления, нежели искать так называемые глубокие причины преступления, совершаемого женщиной. Для достижения результата необходима совместная работа правоохранительных органов в части воздействия на ближайшие причины, и представителей науки, ученых-криминологов. Результаты исследова-

ний свидетельствуют также о том, что меры, направленные на устранение возможностей для совершения преступлений, способствуют сокращению числа преступлений в общественных местах, а также имущественных преступлений [12]. Реагировать не только тогда, когда преступление совершено, а гораздо раньше, в превентивных целях. В криминологической науке граница между превенцией и репрессией нередко расплывчата. Предупреждать при пресечении является задачей общего устрашения. Пресекать при предупреждении — это задача ситуационной превенции, которая играет важную устрашающую роль. Стратегический подход не отдает предпочтение ни превенции, ни репрессии, он исходит из того, что необходимо инициатива превентивных и репрессивных действий, нельзя пассивно ждать, когда женщина начнет совершать общественно опасное деяние. Чистая превенция достаточно часто не приносит реальных результатов, так как трудно предвидеть преступление там, где прежде ничего подобного ранее не совершалось. Но как только ряд специфических женских преступлений совершаются в каком-то определенном месте, можно начинать активные действия по пересечению этой деятельности, а именно менять ситуацию, в которой эти преступления совершаются женщинами, либо организовывать в отношении них узконаправленные операции устрашения. При этом следует обращать внимание на тип личности женщин-преступниц.

Типология личностей женщин-преступниц не имеет кардинальных отличий от общепринятых классификаций типов личности преступников, выработанных криминологами [13, с. 123]. Однако стоит отметить, что в женской преступности в отличие от мужской достаточно четко выражены: обороняющийся тип — женщина защищается от возможной, даже несуществующей агрессии; зависимый тип — женщина совершает преступление из-за страха потери благосклонности своего возлюбленного, иных близких ей людей, в том числе и родственников [14, с. 42–43].

Будет правильным концентрировать усилия там, где можно получить наилучшие результаты. Этот принцип базируется на факте, получающем все новые и новые подтверждения: виктимизация крайне неравномерно поражает людей и их собственность. Сравнительно небольшой процент людей непропорционально часто становится жертвами преступлений, в таких случаях речь идет о понятии множественной виктимизации.

У лица, ставшего хотя бы раз жертвой преступления, риск повторной виктимизации намного выше, чем в общей совокупности других лиц. Потенциальную жертву можно назвать «потребителем» безопасности, поскольку именно она, в конечном счете, придает смысл деятельности по обеспечению безопасности, деятельности, целью которой является сведение к минимуму риска виктимизации. Участник социального взаимодействия между гражданином и специалистом по преступности, заботящийся о безопасности гражданина, по сути, выступает в качестве «посредника». Например, администратор торгового зала принимает меры, чтобы продавцы и покупатели чувствовали себя в безопасности. Следует отметить также и лицо, принимающее участие в обеспечении безопасности путем создания безопасной среды, — «сопроизводитель» безопасности.

В некоторых странах существуют виктимологические опросы населения, посредством которых предоставляется важная информация о пределах и достоверности статистических данных о преступности [15, р. 121]. Такие опросы помогают измерять уровни и тенденции в преступности, страх перед преступностью и восприятие безопасности, влияние преступности на общество и группы повышенного риска или уязвимости, принятие системы уголовного правосудия и доверие к ее представителям.

Активно применяя превентивные меры, можно эффективно предупреждать женскую преступность и повторными случаями виктимизации, что улучшит жизнь вероятных жертв преступлений и окажет им помощь. Несмотря на то, что отдельные ученые указывают на то, что структура виктимизации от преступлений, совершенных женщинами, имеет ограниченный характер по сравнению с общей структурой преступности [16, с. 704–705].

Научная область повторяющейся виктимизации — это научная область, в которой проведено сравнительно мало исследований, но все может измениться, так как имеются отдельные специфические признаки того, что преступники нападают на определенный тип личностей или на определенный круг лиц.

Усложняет механизм противодействия женской преступности также то, что сами женщины, потенциально способные совершить преступление, а также далеко не все представители гражданского общества осведомлены о мерах, направленных на противодействие жен-

ской преступности, которые применяют разные социальные институты. Согласно данным проведенного личного опроса, 50 % респондентов вообще не знают о существовании таких мер.

Считается, что средоточием общественной опасности преступлений, совершаемых женщинами, являются города. Однако если город чувствует себя в безопасности, и жизнь в нем действительно безопасна, осуществляется система мер предупреждения преступности и обеспечения безопасности, то люди будут стремиться жить в нем.

При этом надо учитывать, что женская преступность очень неравномерно распределяется в пространстве. Соответственно, не следует равномерно распределять по всему городу сотрудников для обеспечения общественного порядка, лучше всего концентрировать их в местах, где больше шансов сдержать потенциальных преступников от общественно опасных и противоправных деяний. Логично, что при ограниченности человеческих и финансовых ресурсов лучше вкладывать средства туда, где они дадут наибольший результат.

Большая часть осужденных женщин до совершения преступления проживали в городах. В крупных населенных пунктах не особо развит социальный контроль и складывается множество социальных связей, часть которых имеет деструктивный характер для личности [17, с. 39].

Проблема женской преступности все больше превращается из общественной в частную. Самыми распространенными во все времена преступлениями были и продолжают оставаться преступления в сфере экономической деятельности, против собственности, что затрагивает, прежде всего, интересы частных лиц и вызывает конфликты на почве семейно-бытовых отношений. Иногда женщины, не получив поддержки от своих родителей в детстве, в своей семье хотят воссоздать идеал совместного быта. Однако иногда женщины совершают преступление против семьи и несовершеннолетних.

Специфическими мотивами совершения насильственных преступлений женщинами являются ответ на агрессию, проявление противоправного, аморального поведения в ее адрес. Долгое переживание какой-либо проблемы может получить выражение во взрывчатом, импульсивном, агрессивном поведении, способствующим принятию спонтанных, необдуманных решений противоправной направленности [18]. При этом чаще всего жертвы убийств, совершенных женщинами, — это мужчины [19, р. 561].

Мужчины чаще женщин становятся жертвами убийств, а также подозреваемыми в делах о подобных преступлениях. На них приходится 81 % смертей в результате убийств, в 90 % случаев мужчины являются подозреваемыми в убийствах, которых приводят в полицию. Однако женщины чаще сталкиваются с риском насилия дома. По данным ООН, на женщин приходится 19 % смертей от убийств в целом и 54 % смертей, когда речь идет о домашних убийствах².

Нередко женщины совершают преступления по мотиву агрессии, заключающемся в применении насилия или угрозы его применения супругом, бывшим супругом, сожителем, бывшим сожителем, иными родственниками.

Следует отметить, что домашнее насилие отличается от других видов насилия отдельными психологическими особенностями. Жертвы часто не жалуются или отказываются от помощи из-за страха, или потому что успели простить родственника, или по другим причинам. Но даже те, кто решился обратиться в правоохранительные органы, нередко сталкиваются с формальным отказом в защите, не могут их и изолировать от агрессора, для этого не созданы условия. Для противодействия домашнему насилию полиция должна вести соответствующую статистику, изолировать жертву, поставить агрессора на профилактический учет. Региональным властям необходимо дать право заниматься социальной поддержкой жертв насилия, в том числе создавать для них кризисные центры [20].

В 2019 г. Советом Федерации Федерального Собрания был предложен проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»³. Однако данный законопроект вызывает много вопросов: неудачная законодательная техника; неясность принадлежности семейно-бытового насилия к конкретному виду правонарушения (проступок или преступление); конкуренция со многими уголовно-правовыми нормами; отсутствие регламентации самого процесса применения форм профилактического воздействия; смешение гражданского процесса и уголовного процесса [19]. В результате на дан-

² В ООН заявили, что мужчины чаще становятся жертвами убийств и подозреваемыми в убийствах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19493307?ysclid=m2fz46rnp593169722> (дата обращения: 10.07.2024).

³ О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации : проект Федер. закона : (подгот. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 29 нояб. 2019 г.). URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz291119_2.rtf.pdf (дата обращения: 04.08.2024).

ный момент в стране отсутствует полноценный, налаженный механизм противодействия семейно-бытовому насилию.

Наука и общество испытывают потребность в правовых изменениях, а определить вектор развития современной уголовной политики должна эмпирическая криминологическая база и уголовно-правовой анализ.

В этой связи предлагается в Уголовном кодексе Российской Федерации выделить в качестве квалифицирующего признака совершение преступления в отношении супруги (супруга), родителя, ребенка, усыновителя, усыновленного, а также человека, с кем виновный имеет общего ребенка, а также повышенная уголовная ответственность за убийство, доведение до самоубийства, систематическое истязание, угрозу убийства и вымогательство внутри семьи. Обсуждается вопрос о введении уголовной ответственности за клевету о совершении или угрозе совершения насилия над членами семьи [21].

Представителям правоохранительных органов, занимающимся проблемой женской преступности, необходимо взаимодействовать прежде всего с государством, далее с потенциальными женщинами — жертвами, которым предложат средства и способы защиты от преступлений, с «посредниками», которые конкретизируют по-

требности общества в обеспечении безопасности и «сопроизводителями» безопасности.

Одной из установленных эмпирических закономерностей в криминологии является так называемая позитивная связь между преступным прошлым женщины и ее склонностью к совершению преступления в будущем.

Представители криминологической науки должны овладевать искусством криминологического анализа. Этот метод позволит описать эволюцию различных типов преступлений, совершаемых женщинами, показать, как они проявляются в социальном пространстве, открыть новые криминальные стандарты и факторы, способствующие виктимизации. Для повышения результативности и эффективности такого анализа следует использовать современные информационные технологии обработки информации. Криминологи должны знать весь набор превентивных и репрессивных мер, степень их эффективности и принципы использования, знать процессы принятия решений потенциальными женщинами-преступницами для того, чтобы уметь заранее прогнозировать их реакции. Используя эти знания и приобретенный опыт, ученые-криминологи смогут эффективнее обеспечивать потребность человека и гражданина в личной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шоткинов С.А. Криминальная культурология. Часть 2. Теория Гендера / С.А. Шоткинов. — EDN PJUVQX // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 3. — С. 67–72.
2. Синельщиков Ю.П. Влияние науки на уголовно-правовое законотворчество / Ю.П. Синельщиков // Синельщиков Юрий Петрович : [сайт]. — URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/159?ysclid=Iz2cuer4i3469860690>.
3. Кунц Е.В. Гуманизм в отношении осужденных: вектор развития современной уголовно-исполнительной политики / Е.В. Кунц. — EDN VQLGYK // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 16–17 мая 2024 г. : в 2 т. — Донецк, 2024. — Т. 1. — С. 310–315.
4. Пархоменко С.В. Развитие знаний о женской преступности и ее современное состояние в России / С.В. Пархоменко, Д.В. Синьков. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(5).14. — EDN XDTEUJ // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 5. — С. 14.
5. Кунц Е.В. Роль социальных факторов в преступном поведении женщин с психическими аномалиями / Е.В. Кунц. — DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2). — EDN PKXZIH // Правоприменение. — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 92–101.
6. Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования индивидуального преступного поведения / М.П. Клейменов. — DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(2).99-108. — EDN BJDHLI // Правоприменение. — 2020. — Т. 4, № 2. — С. 99–108.
7. Loeber R. Never Too Early, Never Too Late: Risk Factors and Successful Interventions for Serious and Violent Juvenile Offenders / R. Loeber, D.P. Farrington // Studies on Crime and Crime Prevention. — 1998. — Vol. 7, no. 1. — P. 7–30.
8. Bem S.L. The lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality / S.L. Bem. — New Haven : Yale Univ. Press, 1993. — 244 p.
9. Фетискин Н.П. Психология гендерной делинквентности / Н.П. Фетискин. — Москва ; Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. — 429 с.
10. Прокументов Л.М. Место отечественной криминологии в системе наук / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — DOI 10.17223/22253513/39/6. — EDN LMTXSY // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 39. — С. 69–81.
11. Sherman W. Preventing Crime: What Works, What Doesn't, What's Promising / W. Sherman. — Washington : National Institute of Justice of the United States Department of Justice, 1997. — URL: https://www.researchgate.net/publication/234713186_Preventing_Crime_What_Works_What_Doesn't_What's_Promising_Research_in_Brief_National_Institute_of_Justice.
12. Stansfaon D. Crime Prevention Digest II. Comparative Analysis of Successful Community Safety / D. Stansfaon, B. Welsh. — Montreal : International Centre for the Prevention of Crime, 1999. — URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/crime-prevention-digest-ii-comparative-analysis-successful>.

13. Криминальная психология: методологические и концептуальные аспекты : учеб. пособие / О.А. Ахвердова, Н.Н. Волоскова, Н.И. Медведева, М.С. Шашкова. — Ставрополь : Ставроп. гос. мед. ун-т, 2020. — 324 с.
14. Шиян В.И. Криминологическая характеристика личности женщин, совершающих насильственные преступления : учеб. пособие / В.И. Шиян. — Москва : ВНИИ МВД России, 2007. — 60 с.
15. Kury H. Limits of Victimisation Surveys / H. Kury // *Victimisation Surveys in Germany*. — 2017. — No. 3. — P. 120–124.
16. Репецкая А.Л. Витимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых женщинами (региональный аспект) / А.Л. Репецкая, Т.С. Кононыхина. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6). — EDN GZQCTG // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 702–713.
17. Голубовский В.Ю. Криминальное поведение женщин: психическая и психологическая предрасположенность : монография / В.Ю. Голубовский, Е.В. Кунц. — Москва : НИИ ФСИН России, 2023. — 250 с.
18. Кирсанова О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин / О.С. Кирсанова // *Мудрый юрист*. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/46224-osobennostyakh-kriminalnoj-motivacii-zhenshhin>.
19. Lauritsen J.L. Gender Differences in Risk Factors for Violent Victimization: An Examination of Individual-, Family-, and Community-Level Predictors / J.L. Lauritsen, K. Carbone-Lopez. — DOI 10.1177/0022427810395356 // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 2011. — Vol. 48, iss. 4. — P. 538–565.
20. Кирюхин А.Б. К вопросу о проекте закона «О профилактике семейно-бытового насилия» / А.Б. Кирюхин. — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10270. — EDN CLGPZQ // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2020. — № 5. — С. 95–96.
21. Шульга О. Семейные агрессоры безнаказанными не останутся / О. Шульга, М. Артемов // *Парламентская газета*. — URL: <https://www.pnp.ru/social/semeynye-agressory-beznakazannymi-ne-ostanutsya.html?clckid=74cb11db>.

REFERENCES

1. Shotkinov S.A. Criminal Culturology. Part 2. Gender Theory. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2003, no. 3, pp. 67–72. (In Russian). EDN: PJUVQX.
2. Sinel'shchikov Yu.P. The Influence of Science of the Criminal Law-making. *Sinel'shchikov Yurii Petrovich*. URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/159?ysclid=Iz2cuer4i3469860690>. (In Russian).
3. Kunts E.V. Humanism towards Convicts: The Vector of Development of Modern Penal Enforcement Policy. *Topical Problems of the Theory and Practice of Criminal Law and Process in Modern Conditions. Materials of the IV International Scientific Conference, Donetsk, May 16–17, 2024*. Donetsk, 2024, vol. 1, pp. 310–315. (In Russian). EDN: VQLGYK.
4. Parkhomenko S.V., Sinkov D.V. Development of Knowledge of Female Criminality and its Current State in Russia. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 5, pp. 14. (In Russian). EDN: XDETLJ. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).14.
5. Kunts E.V. The Role of Social Factors in the Criminal Behavior of Women with Mental Anomalies. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 92–101. (In Russian). EDN: PKXZIH. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).
6. Kleymenov M.P. Problems of Criminal Legal Forecasting of Individual Criminal Behavior. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 99–108. (In Russian). EDN: BJDHLI. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(2).
7. Loeber R., Farrington D.P. Never Too Early, Never Too Late: Risk Factors and Successful Interventions for Serious and Violent Juvenile Offenders. *Studies on Crime and Crime Prevention*, 1998, vol. 7, no. 1, pp. 7–30.
8. Bem S.L. *The Lenses of Gender: Transforming the Debate on Sexual Inequality*. New Haven, Yale University Press, 1993. 244 p.
9. Fetiskin N.P. *The Psychology of Gender Delinquency*. Moscow, Kostroma State University Publ., 2007. 429 p.
10. Prozumentov L.M., Shesler A.V. The Place of National Criminology in the System of Sciences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2021, no. 39, pp. 69–81. (In Russian). EDN: LMTXSY. DOI: 10.17223/22253513/39/6.
11. Sherman W. *Preventing Crime: What Works, What Doesn't, What's Promising*. Washington, National Institute of Justice of the United States Department of Justice, 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/234713186_Preventing_Crime_What_Works_What_Doesn't_What's_Promising_Research_in_Brief_National_Institute_of_Justice.
12. Stansfaen D., Welsh B. *Crime Prevention Digest II. Comparative Analysis of Successful Community Safety*. Montreal, International Centre for the Prevention of Crime, 1999. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/crime-prevention-digest-ii-comparative-analysis-successful>.
13. Akhverdova O.A., Voloskova N.N., Medvedeva N.I., Shashkova M.S. *Criminal Psychology: Methodological and Conceptual Aspects*. Stavropol State Medical University Publ., 2020, 324 p.
14. Shiyan V.I. *Criminological Description of Women Committing Violent Crimes*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2007. 60 p.
15. Kury H. Limits of Victimisation Surveys. *Victimisation Surveys in Germany*, 2017, no 3, pp. 120–124.
16. Repetskaya A.L., Kononykhina T.S. Victimological Characteristics and Prevention of Crimes Committed by Women (Regional Aspect). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 702–713. (In Russian). EDN: GZQCTG. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).
17. Golubovskii V.Yu., Kunts E.V. *Criminal Behavior of Women: Psychic and Psychological Proclivity*. Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia Publ., 2023. 250 p.
18. Kirsanova O.S. On the Specifics of Female Criminal Motivation. *Mudryi yurist*. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/46224-osobennostyakh-kriminalnoj-motivacii-zhenshhin>. (In Russian).
19. Lauritsen J.L., Carbone-Lopez K. Gender Differences in Risk Factors for Violent Victimization: An Examination of Individual-, Family-, and Community-Level Predictors. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2011, vol. 48, iss. 4, pp. 538–565. DOI: 10.1177/0022427810395356.

20. Kiryukhin A.B. To the Question of the Draft Law "On the Prevention of Domestic Violence". *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 5, pp. 95–96. (In Russian). EDN: CLGPZQ. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10270.

21. Shul'ga O., Artemov M. Domestic Abusers will not Stay Unpunished. *Parlamentskaya gazeta*. URL: <https://www.pnp.ru/social/semeynye-agressory-beznakazannymi-ne-ostanutsya.html?clckid=74cb11db>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кунц Елена Владимировна — главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 73kuntc@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кунц Е.В. Уголовная политика и ее значение в сфере борьбы с женской преступностью / Е.В. Кунц. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(5).473-481. — EDN HVEEPK // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 5. — С. 473–481.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kunts, Elena V. — Chief Researcher, Department for the Development of Enforcement Methodology for Sentences Associated with the Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security Problems in Penitentiary Institutions, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 73kuntc@mail.ru.

FOR CITATION

Kunts E.V. Criminal Policy and Its Importance for Counteracting Female Crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 5, pp. 473–481. (In Russian). EDN: HVEEPK. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).473-481.